

К вопросу о понятии «специальный субъект преступления»

Лисичкина Ольга Геннадьевна

*Хабаровский государственный университет экономики и права
магистрант*

Антонова Елена Юрьевна

*Хабаровский государственный университет экономики и права
д.ю.н., доцент, зав.кафедрой уголовного права и криминологии юридического
факультета*

Аннотация

Работа посвящена изучению понятия «специальный субъект преступления» в уголовном праве России.

Ключевые слова: специальный субъект, субъект, преступление, законодательные акты, Уголовный кодекс

To a question of the concept «special subject of a crime»

Olga Lisichkina G.

*Khabarovsk State University of Economics and Law
Undergraduate*

Antonova Elena Yur'evna

*Khabarovsk State University of Economics and Law
doctor of law, associate Professor, head the Department of criminal law and
criminology of the law faculty*

Abstract

This study focuses on the concept of "special subject of crime in criminal law of Russia.

Keywords: special subject, subject, crime, legislation, criminal code

Глава 4 Уголовного кодекса РФ [1] посвящена лицам, подлежащим уголовной ответственности. В современном уголовном праве данных лиц принято именовать субъектами преступления. Общие признаки субъекта преступления (физическое лицо, возраст, вменяемость) вытекают из содержания статей 19, 20, 22 УК РФ. Для привлечения же к ответственности за некоторые преступления субъект преступления должен обладать не только общими, но и дополнительными (специальными) признаками. И в этом случае речь идет о специальном субъекте преступления.

Понятие «специальный субъект преступления» исторически неразрывно связано с понятием «преступление» и эта связь наблюдается с

момента возникновения Русской Правды, в которой преступление значилось «обидой», а преступника именовали обидчиком [7].

В Судебниках XV–XVII вв. преступника именовали лихим человеком, затем, зажигальником, душегубом, крамольником, вором. В период царствования Петра I преступники назывались «нарушителями государственных прав», «преступниками указа», «презирателями», «ослушателями указов», «преступителями» [7]. В Соборном уложении 1649 года, под преступным деянием понималось нарушение предписаний монарха и правопорядка, установленного государством [10]. Но самого понятия «специальный субъект преступления» еще не существовало, хотя уже встречаются предпосылки для его возникновения.

Анализ указанных правовых актов позволяет заключить, что в рассматриваемый период начинает формироваться понятие должностного преступления, так как впервые выделяются права и обязанности ратных людей на период военных действий.

Во время становления Российской империи появляются такие правовые источники как Военский Артикул 1715 года, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, Уголовное уложение 1903 года, в которых указывается уже на отдельные виды субъектов преступлений.

Дальнейшее развитие понятия «специальный субъект» происходило в Советской республике. Термин «специальный субъект» применялся в основном к лицам, совершившим должностные и воинские преступления. Но в то же самое время законодательные акты Советской республики не определяли признаков составов должностных преступлений, а ссылались на отдельные их виды. Такие ссылки содержались, например, в Декрете СНК от 8 мая 1918 года «О взяточничестве» [2], в котором выделялся специальный субъект преступления – должностное лицо. Положение о Революционных Военных Трибуналах 1918 года относилось к должностным преступлениям вымогательство, саботаж, превышение и бездействие власти [3]. Помимо этого, советское законодательство определяло ответственность частных лиц в случаях соучастия в должностных преступлениях (постановление ВЦИК 1918 года «О подсудности революционных трибуналов») [4].

В первом Уголовном кодексе РСФСР (принят 23 мая 1922 года, введен в действие с 1 июня 1922 года) [5] в отношении субъекта преступления законодатель впервые конкретизировал возраст наступления уголовной ответственности и установил такой обязательный признак как вменяемость. Кроме того, были выделены должностные преступления, преступления против государства, которые размещались в самостоятельных главах Особенной части УК РСФСР. В отдельную главу помещены и воинские преступления.

Указанные признаки были учтены и в УК РСФСР 1960 года (вступил в силу с 1 января 1961 года) [6].

Результаты развития уголовно-правовой доктрины и уголовного законодательства в настоящее время отражены в Уголовном кодексе РФ 1996 года (вступил в силу с 1 января 1997 года) [1]. Несмотря на многочисленные

изменения и дополнения, до сих пор на законодательном уровне не регламентируется понятие «специальный субъект преступления».

В науке уголовного права существуют разные подходы к определению рассматриваемого нами понятия.

Например, по мнению таких ученых как Г.Н.Борзенков, А.М.Лазарев, В.С.Орлов, А.А.Пионтковский, специальным субъектом является лицо, которому присущи не только свойства общего субъекта, но оно наделено свойственными только ему дополнительными признаками [9, с. 200].

Н.С.Лейкина и Н.П.Грабовская выделяют более характерные особенности специального субъекта, закрепленные в нормах соответствующих статей УК РФ. При этом признание некоторых лиц специальными субъектами определяется тем, что в силу занимаемого ими положения только они могут совершать преступления, которые не могут быть совершены иными лицами [9, с. 200].

У Ш.С.Рашковской и Р.Орымбаева иная точка зрения – ограничительная, которая значительно сокращает круг лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, при наличии тех или иных дополнительных признаков субъекта преступления. Так, по их мнению, специальным субъектом преступления является лицо, обладающее особыми дополнительными качествами, дающими возможность привлечь данное лицо к уголовной ответственности за совершение преступления [9, с. 201].

Таким образом, несмотря на многообразие понятий в определении специального субъекта преступления, приведенные выше толкования едины в том, что во всех случаях помимо обязательных общих признаков, предусмотренных законом, лицо, совершившее преступление, должно обладать дополнительными, присущими только ему, признаками (свойствами). С учетом этого, признаки специального субъекта могут быть прямо закреплены нормой закона (например, должностное лицо, военнослужащий) или исходить из смысла закона (субъектом при заражении венерической болезнью может быть только то лицо, которое является носителем этого заболевания).

В современном уголовном праве дополнительные признаки специального субъекта преступления подразделяются на различные группы. И в этом случае нет единого мнения среди ученых.

Так, Г.Н.Борзенков подразделяет признаки специального субъекта преступления на три группы, которые характеризуют: социальную роль, правовое положение субъекта; взаимоотношение субъектов с потерпевшим; физическое свойство лица, совершившего преступление [9, с. 201]. Некоторые ученые (Р.Орымбаев) добавляют еще одну группу, которая включает в себя признаки, характеризующее лицо, занимавшееся в прошлом криминальной деятельностью и наличие у него повторности преступного деяния. Но эта группа, по мнению многих ученых, вызывает сомнение на право своего существования, так как само понятие – неоднократность совершения преступления, исключено из УК РФ как квалифицирующий признак, а лицо, совершившее два и более однородных или тождественных

преступных деяний, не может обладать специфическим признаком субъекта преступления.

Подробную квалификацию дают А.В.Наумов и Л.Д.Ермакова [8]. Они предлагают квалифицировать признаки специального субъекта: по гражданству; по полу; по возрасту; по семейно-родственным отношениям; по определенному положению субъекта в отношении потерпевшего; по должностному положению и профессиональным обязанностям; по специфике выполняемой работы; по отношению к воинской обязанности; по другим основаниям (свидетель, эксперт, переводчик); по положению занимаемому в государственной власти, по характеру обязанностей граждан в отношении государства; по особому положению лица, связанного с совершением преступления; демографическому признаку.

Перечисленные квалификации позволяют получить правильное представление о признаках специального субъекта преступления. Заслуживающей внимания является классификация, данная С.А.Семеновым, который делит дополнительные признаки специального субъекта преступления в соответствии с Особенной частью Уголовного кодекса РФ, а именно: учитываются физические признаки (пол, состояние здоровья, возраст); признаки, характеризующие профессиональный вид деятельности (должностное положение лица); признаки, определяющие обязанности виновного по отношению к потерпевшему (оказание помощи в случае наличия опасности для жизни и здоровья, обеспечение и выполнение родственного долга); по отношению к вверенному имуществу; предоставление информации; состояние служебной подчиненности. Включены признаки, регламентирующие обязанность лица по соблюдению правил безопасности, в различных сферах, таких как: охраны труда, в том числе на объектах повышенной опасности, при обращении с опасными предметами (веществами); в сфере охраны окружающей среды; в сфере эксплуатации транспортных средств и военной техники; в сфере компьютерной информации; в сфере государственной безопасности; признаки при обеспечении деятельности участников процесса правосудия, в ходе судебного разбирательства, на стадии исполнения приговора; признаки при выполнении обязанностей военной службы и определяющие отношение лица к воинской обязанности. Указаны признаки, связанные с гражданством [8].

С учетом отсутствия в уголовном праве России единого понятия «специальный субъект преступления» со стороны ученых необходимо более глубокое исследование его признаков и видов, с целью разработки одномерного подхода к определению, что в свою очередь будет способствовать более эффективному применению норм уголовного законодательства в борьбе с преступностью и при осуществлении правосудия.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред.

- от 30.03.2016) // СПС «Консультант Плюс».
2. О взяточничестве: Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 г. // Электронная библиотека исторического факультета МГУ. – URL : <http://www.hisn.msu.ru>
  3. О Революционном трибунале при ВЦИК: положение ВЦИК и СНК от 29.05.1918 г. // Электронная библиотека исторического факультета МГУ.– URL: <http://www.hisn.msu.ru>
  4. О подсудности революционных трибуналов: постановление ВЦИК от 28.11.1918 г. // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». – URL: <http://www.law.edu.ru/>
  5. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». – URL: <http://www.law.edu.ru/>
  6. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года // СПС «Консультант Плюс».
  7. Антонова Е. Ю. Субъект уголовной ответственности: историко-правовой аспект: монография. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2007.
  8. Кольцов Е.Г. Специальный субъект преступления в уголовном праве России и Франции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2007. № 534
  9. Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
  10. Рогожкин А.А. Формирование понятия «Специальный субъект преступления в Уголовном праве Российской империи» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института Бизнеса. 2014. № 1(26).